

Смерть в Венеции

МДРСК. НОВОСТИ. - 1993. - 21 НОЯБР. - С. ВД

Драматург Александр Галин («Звезды на утреннем небе», «Сорри» и др.) перебрался в Италию и стал там кинорежиссером, дебютировав картиной «Плащ Казановы» (совместное производство «АРК-фильм», Россия, и «Казанова продакшн», Италия). Сделавшись иностранцем, Галин с изрядным неудовольствием взглянул на соотечественников, осмелившихся со своим «суконным рылом» сунуться в «его» Венецию.

Тема «наших за границей», как переходящее красное знамя, кочует из одного отечественного фильма в другой, вызывая уже не смех, а глухое раздражение. Режиссеры с разной степенью скепсиса изображают не знающих языка, суетящихся, потных мрачных мужчин и женщин, которые вызывают у местного населения желание брезгливо посторониться. Одни ощущают себя частью «этой силы», и взгляд их хотя бы незлой (например, Юрий Мамин в фильме «Окно в Париж»). Другие (как Галин) всячески самоустраиваются: уж они-то за границей ведут себя как настоящие европейцы и ничего общего с компатриотами-совками не имеют... Набор коллизий, в которые попадают эти несчастные, повторяется из фильма в фильм, и даже «коронный» аргумент, призванный убить европейца наповал: «Это мы вас избавили от татаро-монгол» — везде один и тот же.

Однако фильм Галина не только об этом. Он сосредоточил внимание на главной и явно любимой героине. Насквозь духовная перевод-

чица всю жизнь мечтала о Венеции и, оказавшись в любимом городе, решает посвятить ему все свое время. Это ее маленький бунт против профсоюзных теток, занятых барахолками. Она радуется, что может бродить одна по набережным, смотреть с мостов на романтическую воду каналов, зайти в кафе, где все принимают ее за свою. Знакомство с красавцем-итальянцем (новая звезда итальянского кино Лука Барбарески) героиня воспринимает как перст судьбы, как встречу, которая бывает раз в жизни. Итальянец, привлеченный больше всего тем, что дама живет в дорогом отеле, предлагает ей провести день вместе с ним. Все в зале уже поняли, что перед ней жиголо, за деньги развлекающий богатых иностранок. Все, но не героиня.

Это святое непонимание, эту «гибель всерьез» сыграла Инна Чурикова. За полтора часа на экране она расцвела, как диковинная хризантема, и увяла, когда ее Ромео потребовал три миллиона лир за услуги. Ничего живого не осталось в окаменевшем лице Чуриковой. Героиня фильма свято убеждена, что в прекрасной стране в человеке все должно быть прекрасно. Потому за свое обольщение «заграницей» расплачивается больше всех. Как раз ее эта «заграница» отторгает. Ни хорошие, ни плохие — мы там не нужны. Если именно это хотел сказать Галин, то с помощью гениальной актрисы ему это удалось.

Елена ВЕСЕЛАЯ